

УДК 327.7:327

МРНТИ 16.21.27

<https://doi.org/10.48371/PEDS.2025.78.3.024>

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

*Асан К.А.¹, Кунанбаева С.С.²

*^{1,2}Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация. В работе рассматривается, как искусственный интеллект (ИИ) может поддерживать персонализированное обучение в преподавании иностранных языков и переводоведении, и где проходят его разумные пределы. Эмпирическая база включает опрос 100 респондентов (70 студентов и 30 преподавателей) и сравнительную проверку качества Google Translate, DeepL и ChatGPT на учебных текстах: оценивались адекватность передачи смысла, контекстуальная точность и стилистическая уместность. Опрос проводился по пятибалльным шкалам с двумя открытыми вопросами; после пилотажа согласование критериев между оценщиками было уточнено.

Результаты показывают, что ИИ помогает настраивать траектории обучения под уровень студента, ускоряет работу с лексикой и корпусами, берет на себя рутинные операции (черновой перевод, терминологический поиск, первичное постредактирование) и экономит время на занятиях. Вместе с тем выявлены существенные ограничения. У части обучающихся снижается привычка к критическому чтению: готовые подсказки подталкивают к поверхностным решениям. Машинный перевод периодически «теряет» культурные отсылки, терминологию по специальности и подтекст; встречаются стилистические провисания и «уверенные ошибки». Зависимость от инструментов выше у начинающих и снижается по мере роста языковой компетенции. ИИ стал массовой практикой и воспринимается как ускоритель типовых операций и персонализации; при этом значимая часть аудитории фиксирует когнитивные издержки. Автоматизированный перевод полезен в технических/научных жанрах, но не заменяет человека в содержательно и культурно насыщенных текстах; следовательно, для учебных задач ключевы критическая проверка и постредактирование результатов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, персонализированное обучение, обучение иностранным языкам, переводоведение, машинный перевод, критическое мышление, постредактирование, академическая честность, Google Translate, DeepL, ChatGPT

Введение

Современное общество переживает фазу стремительной цифровой трансформации, в ходе которой искусственный интеллект (ИИ) активно проникает в образование и меняет логику учебных практик, включая обучение иностранным языкам и переводоведению. Современные обзоры фиксируют, что ИИ радикально трансформирует традиционные подходы и создаёт новые педагогические сценарии в высшей школе [1; 2]. В казахстанском контексте интеграция ИИ имеет особое значение, так как вузы работают в двуязычной среде (казахский/русский + английский), ограничены локальными ресурсами и вынуждены адаптировать международные практики к национальным условиям. Это позволяет рассматривать полученные данные не только как часть глобальных тенденций, но и как отражение специфических вызовов Казахстана [3; 4]. Вместе с тем усиливаются дискуссии об эффективности, этических рисках и влиянии на академическую добросовестность [5]. При этом подчёркивается, что неумеренная «аутсорсинг-стратегия» при выполнении учебных заданий создаёт риски снижения автономности и искажения результатов обучения [5].

Одним из заметных направлений применения ИИ в языковом образовании является машинный перевод. Несмотря на серьёзный прогресс, системы по-прежнему испытывают трудности при передаче контекстуальных и культурно обусловленных смыслов; требуется критическое постредактирование и опора на профессиональную языковую компетентность [6; 7; 8]. В этой логике ИИ следует рассматривать как дополняющий компонент обновлённых методик обучения и оценивания, а не замену базовым видам учебной деятельности [9].

В настоящей статье анализируются возможности и ограничения использования ИИ в переводоведении и обучении иностранным языкам. Цель — оценить влияние ИИ на образовательный процесс, выделить преимущества и риски, а также предложить рекомендации по эффективному применению технологий в академической среде. Для достижения цели выполнен обзор литературы, проанализированы практики внедрения ИИ и проведено анкетирование студентов и преподавателей об их отношении к ИИ-инструментам.

Проблематика использования ИИ в образовании находится в фокусе как международных, так и отечественных исследований. В отечественной методической традиции теоретическую основу задаёт компетентностный подход к профессиональной языковой подготовке — рамка, внутри которой ИИ выступает вспомогательным инструментом, а не заменой учителю и учебным видам деятельности [10].

1. Искусственный интеллект в образовательном процессе. Данные исследований показывают, что положительный эффект от ИИ связан с его встроенностью в дидактический дизайн (персонализация, пошаговая

обратная связь, тренировка речи/писи) при одновременном контроле рисков академической нечестности [1; 2; 3; 5]. Казахстанский контекст акцентирует необходимость методической готовности преподавателей и институциональной политики, поддерживающей осмысленную интеграцию ИИ [10].

2. Машинный перевод и его роль в языковом образовании
Развитие машинного перевода существенно повлияло на обучение и практику перевода: студенты получают быстрый черновой вариант, но нуждаются в развитии навыков постредактирования, анализа прагматики и культурных реалий [6; 7; 8]. Алгоритмы опираются на вероятностные закономерности, а не на «человеческое» понимание смысла; это требует явного обучения стратегиям сопоставления результата ИИ с задачей, жанром и целевой аудиторией [6; 8].

Материалы и методы

В данном исследовании применён смешанный подход (mixed methods), объединяющий количественные и качественные процедуры для всестороннего анализа влияния ИИ на обучение иностранным языкам и переводоведение, с опорой на выводы недавних обзоров и практико-ориентированных работ [1; 2; 3; 5].

1. Метод исследования
2. Дизайн включал три этапа:
3. •Количественный: онлайн-анкетирование студентов и преподавателей.
4. •Качественный: оценка качества машинного перевода и контент-анализ студенческих письменных работ.
5. •Оценка критического мышления: сопоставление работ, выполненных с использованием ИИ-материалов и без них; акцент на самостоятельность, рефлексивность и постредактирование [2; 3; 5].

6. Участники исследования

В исследовании приняли участие 100 респондентов из двух казахстанских вузов (КазУМОиМЯ и КазНУ). Тем самым эмпирическая база отражает особенности казахстанской образовательной среды: сочетание сильной переводческой школы, двуязычного обучения и отсутствия пока ещё системных институциональных регламентов использования ИИ. Это создаёт уникальный контекст, отличающий данное исследование от зарубежных работ. Состав выборки: 58% бакалавриат, 42% магистратура; преподавательский стаж 3–40 лет. Репрезентативность для целей работы обеспечивалась охватом двух институциональных контекстов (языковое образование и переводоведение) и уровней подготовки [10].

7. Методы сбора данных

3.1. Анкетирование студентов и преподавателей

Опрос (Google Forms) включал 15 вопросов о частоте использования ИИ, оценке эффективности инструментов, отношении к академической добросовестности и практике постредактирования ИИ-материалов. Конструкт опирался на литературу об образовательных эффектах ИИ и рисках нечестности [2; 3; 5]. Результаты анализировались дескриптивной статистикой (проценты, средние).

3.2. Оценка качества машинного перевода

Инструменты (Google Translate, DeepL, ChatGPT) применялись для перевода текстов четырёх типов: технические; академические; художественные; журналистские. Оценка по синтаксической, семантической, стилистической корректности и по адекватности передачи прагматики/культуры; ориентиры и рубрики базировались на исследованиях постредактирования и сравнений NMT/РВМТ [6; 7; 8].

3.3. Анализ письменных работ студентов

Проанализированы 30 эссе и переводов с использованием ИИ. Критерии: ошибки; адекватность контекста; сопоставление оценок преподавателей и самооценок; различия между текстами с/без ИИ. Подход отражает принцип использования ИИ как дополнения, а не замены базовых видов учебной деятельности [3; 9].

3.4. Оценка уровня критического мышления

Критерии: глубина аргументации; качество источников; объём осмысленного постредактирования ИИ-материалов. По данным опроса, 42% студентов принимают тексты ИИ без изменений; 36% — частично редактируют; 22% — тщательно проверяют и вносят исправления. Эти показатели согласуются с выводами о рисках «аутсорсинга» когнитивных операций и необходимости обновления процедур оценивания [2; 5].

4. Методы анализа данных

Количественные данные — описательная статистика; качественные — контент-анализ и двойное рецензирование с оценкой межсудейской согласованности. Качество ИИ-перевода сопоставлялось с человеческим; результаты представлены в таблицах/диаграммах с интерпретацией ограничений ИИ в части контекста и культурной семантики [6; 7; 8].

Результаты

В исследовании проанализировано использование искусственного интеллекта (ИИ) в образовательном процессе, выявлены ключевые преимущества и ограничения, а также рассмотрено влияние ИИ на развитие языковых и переводческих навыков.

1. Применение ИИ в обучении иностранным языкам и переводоведении

Данные показывают, что студенты активно используют инструменты ИИ в учебной деятельности.

- Доля студентов по частоте использования ИИ:

- о 58% – используют ежедневно.
- о 27% – используют время от времени.
- о 10% – используют редко.
- о 5% – не используют.

Наиболее востребованные технологии:

- *системы машинного перевода*: Google Translate, DeepL.
- *чат-боты*: ChatGPT, Grammarly.
- *сервисы автоматической проверки и редактирования*: Grammarly, LanguageTool, QuillBot.

LanguageTool, QuillBot.

Эти результаты подтверждают широкое распространение ИИ в образовательной практике и его заметное влияние на учебную успеваемость.

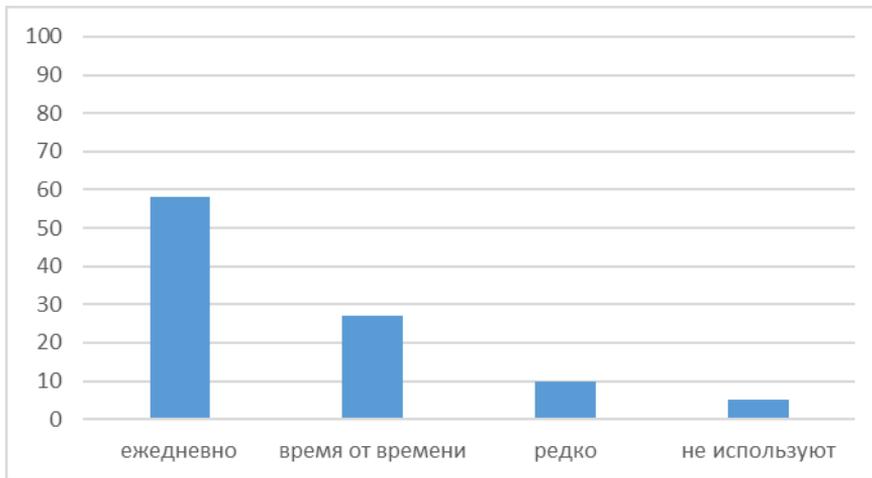

Рисунок 1 - Частота использования ИИ студентами

Таблица 1 - Частота использования ИИ студентами и преподавателями.

Группа	Ежедневно	Иногда	Редко/Не используют	Всего
Студенты (n=70)	41 (58%)	19 (27%)	10 (15%)	70
Преподаватели (n=30)	10 (34%)	8 (27%)	12 (39%)	30
Итого	51	27	22	100

Сравнение показало статистически значимые различия: студенты чаще используют ИИ ежедневно (58%), чем преподаватели (34%), $\chi^2(2, N=100)=7.8, p<0.01$. Это подтверждает, что характер применения ИИ зависит от группы респондентов.

2. Преимущества и ограничения применения ИИ

На основе ответов студентов и преподавателей выделены основные плюсы и проблемные зоны использования ИИ в образовании.

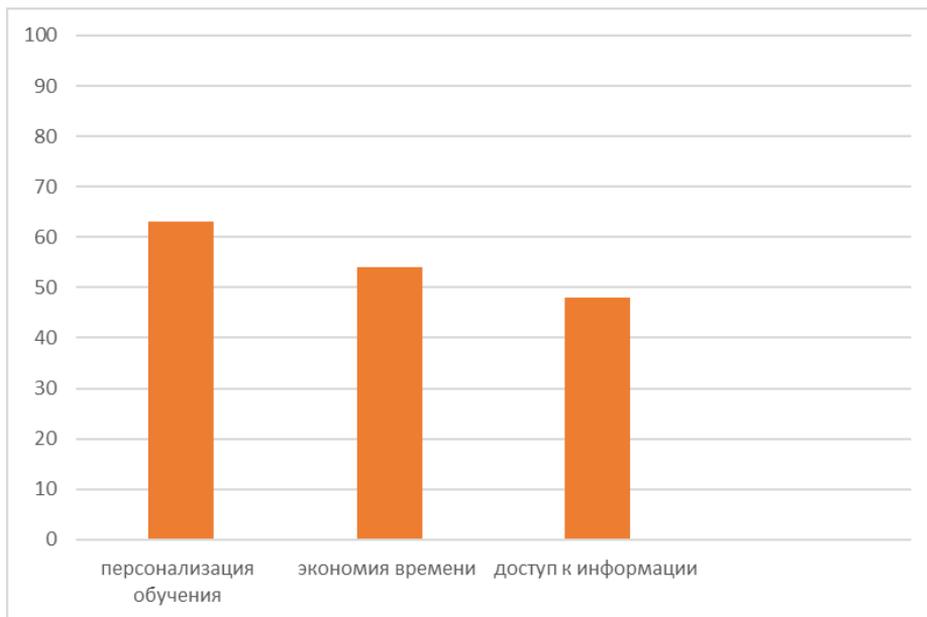

Рисунок 2 - Преимущества применения ИИ в образовании

К числу преимуществ респонденты отнесли:

- *персонализацию обучения (63%)* — адаптацию материалов под уровень студента.
- *экономии времени (54%)* — ускорение выполнения типовых операций благодаря автоматизированному переводу и исправлению ошибок.
- *доступ к информации (48%)* — оперативный поиск и обработку релевантных данных с помощью ИИ.

Вместе с тем были отмечены и ограничения.

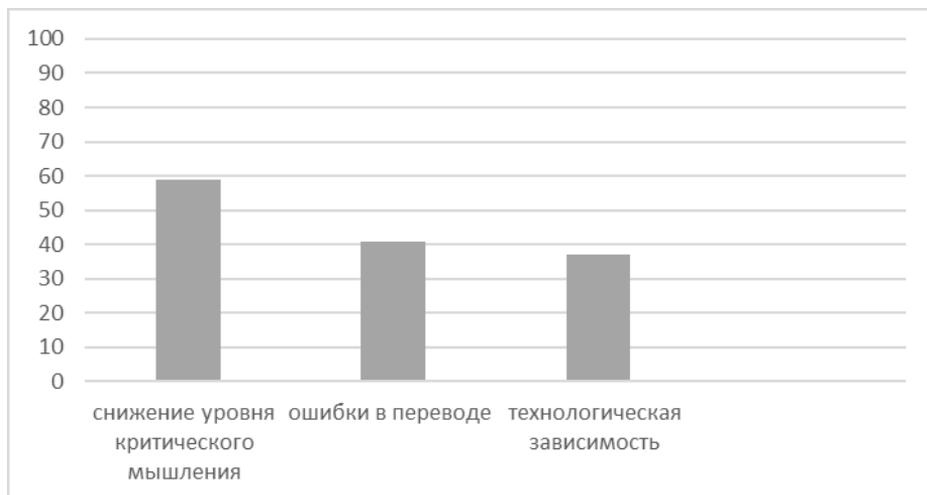

Рисунок 3 - Проблемные аспекты применения ИИ в образовании

К основным проблемам относятся:

- *снижение уровня критического мышления (59%)* — некритичное доверие к ответам ИИ без анализа.
- *ошибки в переводе (41%)* — недостаточно точная передача контекста автоматическими системами.
- *технологическая зависимость (37%)* — ослабление самостоятельности и навыков принятия решений при избыточном использовании ИИ.

3. Влияние ИИ на качество перевода

Сравнительный анализ показал: современные системы машинного перевода демонстрируют высокую точность при работе с техническими и научными текстами, однако затрудняются при передаче смыслов и культурных коннотаций в художественных произведениях.

Таблица 2 - Оценка качества перевода с использованием ИИ (в сравнении с переводом человеком)

Тип текста	Google Translate	DeepL	ChatGPT	Перевод человеком
Технический	85%	92%	87%	95%
Научный	83%	89%	86%	94%
Художественный	62%	71%	68%	96%
Журналистский	74%	82%	77%	94%

Как видно, DeepL в среднем обеспечивает более высокие показатели точности по сравнению с Google Translate и ChatGPT. При этом ни одна из автоматических систем не может полностью заменить переводчика-человека, особенно при работе с художественными текстами.

4. Влияние ИИ на академическую добросовестность

Этическая составляющая использования ИИ остаётся предметом активного обсуждения.

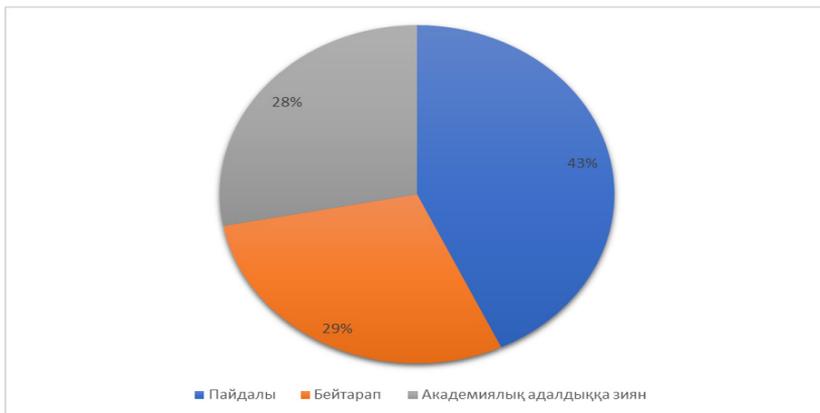

Рисунок 4 - Отношение студентов к использованию ИИ

- 43% студентов считают, что ИИ полезен для обучения, но его применение должно быть умеренным и регламентированным.

- 28% полагают, что ИИ может подрывать академическую добросовестность.

- 29% занимают нейтральную позицию.

Преподаватели в целом настроены более критично: 57% выражают обеспокоенность тем, что студенты могут использовать ИИ при выполнении экзаменационных и курсовых работ с нарушением принципов академической честности.

Наши данные показали, что 59% студентов склонны доверять ИИ без критической проверки. Следовательно, перспективным направлением является разработка курсов и методик, акцентирующих навыки постредактирования и критической оценки перевода. Также сравнительный анализ показал, что автоматические системы точнее работают с техническими и научными текстами, но слабо справляются с художественными. Поэтому перспективно развивать адаптивные модели, способные учитывать культурный и жанровый контекст, что особенно важно для казахстанской многоязычной среды.

Ограничения исследования:

- ! ограниченный объём выборки (две университетские площадки).

- ! оценка машинного перевода проводилась на ограниченном наборе текстов.

- ! долгосрочные эффекты использования ИИ не анализировались.

✦ Направления для дальнейших исследований:

- ✓ расширение выборки за счёт большего числа вузов.

- ✓ изучение долгосрочного влияния ИИ на учебные результаты.

- ✓ разработка и апробация учебных программ с системной интеграцией ИИ.

Обсуждение

Современные системы искусственного интеллекта трансформируют образовательный процесс, делая его более гибким, персонализированным и эффективным. Настоящее исследование было направлено на анализ роли ИИ в обучении иностранным языкам и переводоведении и на выявление его ключевых преимуществ и ограничений.

Опрос показал, что 59% студентов отметили снижение привычек критического мышления, а 37% — признаки технологической зависимости. Эти данные указывают на необходимость разработки учебных стратегий, которые будут компенсировать подобные риски. Полученные данные согласуются с международными исследованиями: они подтверждают риски поверхностного усвоения материала при чрезмерной опоре на ИИ. В казахстанском контексте ситуация имеет свою специфику:

многоязычная среда (казахский, русский, английский) и сильная традиция компетентностного подхода делают особенно важными навыки постредактирования и критической оценки перевода. Это показывает, что ИИ следует рассматривать не как замену, а как инструмент, который стимулирует развитие самостоятельности студентов при правильном педагогическом сопровождении.

Оценка машинного перевода подтверждает: платформы на базе ИИ демонстрируют высокие показатели при работе с техническими и научными текстами, однако допускают существенные ошибки в художественных и публицистических жанрах. Следовательно, эффективность применения автоматизированного перевода напрямую зависит от педагогического сопровождения и сформированности у студентов навыков критической оценки и постредактирования результатов. В совокупности данные подчёркивают необходимость регламентированного и дозированного использования ИИ, включения этапов человеческого контроля качества и явных критериев оценивания при его интеграции в образовательную практику.

Важно подчеркнуть, что наши данные дополняют международные исследования: если зарубежные работы фиксируют в целом универсальные эффекты (ускорение работы, риски академической нечестности), то в казахстанских условиях они проявляются специфически. Многоязычная подготовка студентов, акцент на компетентностном подходе и ограниченность локальных цифровых ресурсов делают опыт Казахстана особым вкладом в мировую дискуссию о роли ИИ в языковом образовании.

Заключение

Применение искусственного интеллекта (ИИ) в обучении иностранным языками переводоведении — многогранная задача, требующая всестороннего анализа. С одной стороны, технологии ИИ позволяют персонализировать обучение, повышать качество перевода и автоматизировать ряд процедур. С другой — их использование сопряжено с методическими, когнитивными и этическими вызовами. Полученные различия между студентами и преподавателями (χ^2 -тест, $p < 0.01$) усиливают вывод о том, что ИИ полезен лишь как вспомогательный инструмент: студенты используют его чаще, но именно преподаватели акцентируют риски для критического мышления и академической добросовестности.

Несмотря на широкое распространение ИИ в системе образования, вопрос об оптимальных сценариях его применения остаётся открытым. Как отмечают исследователи, необходимы новые педагогические стратегии, сочетающие традиционные методы и инновационные технологические решения. При этом важно учитывать не только возможности ИИ, но и его ограничения, чтобы максимально повысить эффективность

образовательного процесса.

Для дальнейшего совершенствования внедрения ИИ в обучение языкам и переводоведение целесообразно сосредоточиться на следующих направлениях:

- совершенствование контекстно-ориентированных алгоритмов перевода с учётом культурно-специфических особенностей;
- формирование этических норм и институциональных регламентов работы с ИИ в целях обеспечения академической добросовестности;
- интеграция ИИ традиционными методами обучения для целенаправленного развития критического мышления и сохранения автономии обучающихся при принятии решений.

При взвешенном и осмысленном использовании ИИ способен заметно повысить качество языкового образования и подготовки переводчиков. Вместе с тем он должен рассматриваться как вспомогательный инструмент: в основе учебного процесса по-прежнему остаются профессиональная компетентность преподавателя и критическое мышление студента. Новизна настоящего исследования состоит в том, что оно впервые на эмпирическом материале казахстанских университетов показало специфику восприятия и использования ИИ в языковом образовании. Эти данные расширяют мировую научную дискуссию, позволяя учитывать особенности многоязычной образовательной среды и локальных педагогических традиций.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Zawacki-Richter O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2019. – Т. 16. – Ст. 39.

[2] Lo C. K. What is the impact of ChatGPT on education? A rapid review of the literature // *Education Sciences*. – 2023. – Т. 13. – № 4. – Ст. 410.

[3] Kasneci E., Sessler K., Küchemann S., Bannert M., Dementieva D., Fischer F., Kasneci G. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education // *Learning and Individual Differences*. – 2023. – Т. 103. – Ст. 102274.

[4] Хамза М. А., Загидуллина А. А. Интеграция чат-ботов в иноязычное образование // *Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Серия «Педагогические науки»*. – 2025. – Т. 76. – № 1.

[5] Cotton D. R. E., Cotton P. A., Shipway J. Chatting and cheating: Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT // *Innovations in Education and Teaching International*. – 2024. – Т. 61. – № 2. – С. 228–239.

[6] García I. Translating by post-editing: is it the way forward? // *Machine Translation*. – 2011. – Т. 25. – № 3. – С. 217–237.

[7] Castilho S., Moorkens J., Gaspari F., Calixto I., Tinsley J., Way A. Is

Neural Machine Translation the new state of the art? // The Prague Bulletin of Mathematical Linguistics. – 2017. – Т. 108. – С. 109–120.

[8] Toral A., Sánchez-Cartagena V. M. A multifaceted evaluation of neural vs phrase-based machine translation for 9 language directions // Proc. EACL. – 2017. – С. 1063–1073.

[9] Нестерова А., Смакова Қ. Chat GPT и будущее академической честности: возможности и вызовы // Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Серия «Педагогические науки». – 2025. – Т. 76. – № 1.

[10] Кунанбаева С. С. Компетентностное моделирование профессиональной подготовки специалиста в системе высшего образования. – Алматы: Дом печати и Документы, 2014. – 345 с.

REFERENCES

[1] Zawacki-Richter O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2019. – Т. 16. – Ст. 39.

[2] Lo C. K. What is the impact of ChatGPT on education? A rapid review of the literature // Education Sciences. – 2023. – Т. 13. – № 4. – Ст. 410.

[3] Kasneci E., Sessler K., Küchemann S., Bannert M., Dementieva D., Fischer F., Kasneci G. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education // Learning and Individual Differences. – 2023. – Т. 103. – Ст. 102274.

[4] Khamza, M. A., & Zagidullina, A. A. Integratsiya chat-botov v inoyazychnoye obrazovaniye (Integration of chatbots into foreign-language education). Izvestiya KazUMOiMYA im. Абылай khana. Seriya “Pedagogicheskiye nauki”. – 2025. – Т. 76. – № 1. [in Rus.]

[5] Cotton D. R. E., Cotton P. A., Shipway J. Chatting and cheating: Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT // Innovations in Education and Teaching International. – 2024. – Т. 61. – № 2. – С. 228–239.

[6] García I. Translating by post-editing: is it the way forward? // Machine Translation. – 2011. – Т. 25. – № 3. – С. 217–237.

[7] Castilho S., Moorkens J., Gaspari F., Calixto I., Tinsley J., Way A. Is Neural Machine Translation the new state of the art? // The Prague Bulletin of Mathematical Linguistics. – 2017. – Т. 108. – С. 109–120.

[8] Toral A., Sánchez-Cartagena V. M. A multifaceted evaluation of neural vs phrase-based machine translation for 9 language directions // Proc. EACL. – 2017. – С. 1063–1073.

[9] Nesterova, A., & Smakova, Q. Chat GPT i budushcheye akademicheskoy chestnosti: vozmozhnosti i vyzovy (ChatGPT and the future of academic integrity: Opportunities and challenges). Izvestiya KazUMOiMYA im. Абылай khana. Seriya “Pedagogicheskiye nauki”. – 2025. – Т. 76. – № 1. [in Rus.]

[10] Kunanbayeva, S. S. Kompetentnostnoe modelirovanie professional'noi podgotovki spetsialista v sisteme vysshego obrazovaniya (Competence-based modelling of specialist training in higher education). Almaty: Dom pechati i Dokumenty. – 2014. - 345 p. [in Rus.]

ЖЕКЕЛЕНДІРІЛГЕН ОҚЫТУ ЖӘНЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ: ШЕТЕЛ ТІЛДЕРІН ОҚЫТУДАҒЫ МҮМКІНДІКТЕР МЕН ШЕКТЕУЛЕР

*Асан Қ.А.¹, Құнанбаева С.С.²

*^{1,2}Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері Университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада жасанды интеллекттің (ЖИ) шетел тілдерін оқыту мен аударматануда жекелендірілген оқытуды қалай қолдайтыны және оның қолданылу шектері қай жерде басталатыны қарастырылады. Эмпирикалық негіз ретінде 100 респондент (70 студент, 30 оқытушы) арасында сауалнама жүргізіліп, оқу мәтіндерінде Google Translate, DeepL және ChatGPT жүйелерінің жұмысы салыстырмалы түрде бағаланды: мағыналық дәлдік, контекстік сәйкестік және стильдік уәждеме өлшемдері қолданылды. Сауалнама бес балдық шкалалармен және екі ашық сұрақпен жасалды; пилоттық кезеңнен кейін бағалау критерийлері нақтыланды.

Нәтижелер ЖИ-дің оқу траекториясын студент деңгейіне бейімдеуге, лексика және корпустармен жұмысты жеделдетуге, рутиналық операцияларды (алғашқы аударма, терминологиялық іздеу, бастапқы пост-редакция) жеңілдетуге және сабақ уақытын тиімді пайдалануға мүмкіндік беретінін көрсетеді. Сонымен қатар маңызды шектеулер де анықталды. Кейбір білім алушыларда сыни оқуға деген әдет бәсеңдейді: дайын кеңестер үстірт шешімдерге итермелейді. Машиналық аударма мәдени сілтемелерді, салалық терминологияны және астарлы мағынаны кейде «жоғалтып» алады; стильдік ала-құлалық пен «сенімді қателер» байқалады. Құралдарға тәуелділік бастапқы деңгейде жоғары болып, тілдік құзыреттілік артқан сайын төмендейді. ЖИ оқу тәжірибесінде жаппай қолданылып, рутиналық операцияларды жылдамдатады және оқытуды бейімдейді; бірақ аудиторияның елеулі бөлігі когнитивтік шығындарды байқайды. Техникалық/ғылыми мәтіндерде автоматтандырылған аударма пайдалы, алайда мәдени-астарлы мәтіндерде адамдық тексеру мен пост-редакция шешуші мәнге ие.

Тірек сөздер: жасанды интеллект, машиналық аударма, шетел тілдерін оқыту, аударматану, жекелендірілген оқыту, цифрлық педагогика, сыни ойлау, академиялық адалдық, ChatGPT, DeepL, Google Translate

PERSONALIZATION WITH AI IN FOREIGN-LANGUAGE TEACHING: POSSIBILITIES AND LIMITS

*Assan K.A.¹, Kunanbayeva S.S.²

*^{1,2}Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract. This article examines how artificial intelligence (AI) can support personalized learning in foreign-language teaching and translation studies, and where sensible boundaries of its use should be drawn. The empirical base comprises a survey of 100 participants (70 students and 30 instructors) and a comparative check of Google Translate, DeepL, and ChatGPT on educational texts. We assessed semantic adequacy, contextual accuracy, and stylistic appropriateness. The survey used five-point scales with two open-ended prompts; after a short pilot, rating criteria were aligned to improve inter-rater agreement.

Findings suggest that AI helps tailor learning paths to students' levels, speeds up work with vocabulary and corpora, handles routine operations (draft translation, terminology lookup, first-pass post-editing), and frees classroom time for higher-order tasks. At the same time, we observed clear limits. Some learners develop a habit of skimming rather than reading critically, as ready-made prompts nudge them toward shallow solutions. Machine translation occasionally drops cultural references, domain terminology, or implied meaning; stylistic drift and “confident errors” also occur. Dependence on tools tends to be stronger among novices and declines as proficiency grows. AI has become a mainstream study aid that speeds routine tasks and supports personalization; at the same time, sizeable cohorts perceive cognitive costs. Automated MT is serviceable in technical/scientific genres but does not replace human translation for culturally dense texts; pedagogically, this points to the need for critical verification and systematic post-editing of AI outputs.

Keywords: artificial intelligence, personalized learning, foreign-language teaching, translation studies, machine translation, critical thinking, post-editing, academic integrity, Google Translate, DeepL, ChatGPT

Статья поступила / Мақала түсті / Received: 11.04.2025.

Принята к публикации / Жариялауга қабылданды / Accepted: 26.09.2025.

Информация об авторах:

Асан К.А. – докторант, Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков имени Абылай хана, asan.kanagat@alumni.nu.edu.kz

Кунанбаева С.С. – д.ф.н., профессор, академик, ректор Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, kazumo@ablaikhan.kz

Авторлар туралы мәлімет:

Асан Қ.А. – докторант, Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері Университеті, asan.kanagat@alumni.nu.edu.kz

Кунанбаева С.С. – филология ғылымдарының докторы, профессор, академик, Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері Университетінің ректоры, kazumo@ablaikhan.kz

Information about the authors:

Asan K.A. – doctoral student, Ablai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages, asan.kanagat@alumni.nu.edu.kz

Kunanbayeva S.S. – Doctor of Philological Sciences, Professor, Academician, Rector, Ablai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages, kazumo@ablaikhan.kz